

Цена денег: западные кредиты как политическое оружие

Экономические предпосылки переворота в Румынии 1989 года

Елена ПОНОМАРЕВА

Алексей САМСОНОВ

Анализ причин «революции-1989» в Румынии показал, что одной из ключевых предпосылок кровавых событий стало тяжёлое экономическое положение, в котором страна оказалась к концу 80-х годов.

Это позволило западной коалиции во главе с Вашингтоном организовать и провести специальную операцию по свержению и в конечном итоге физическому уничтожению Н. Чаушеску [1, с. 72].

Экономическое развитие Румынии в 1970-е годы: забытые факты «славного десятилетия»

Сначала 50-х годов в стране была развёрнута масштабная индустриализация, а стратегической це-

лью являлось создание промышленно-аграрного государства без перекосов в развитии регионов. Такой

ПОНОМАРЕВА Елена Георгиевна – профессор, доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО(У) МИД России. SPIN-код: 9664-7471, E-mail: nastya304@mail.ru

САМСОНОВ Алексей Геннадьевич – аспирант Владимирского государственного университета (ВлГУ). E-mail: samsonovag@yandex.ru

Ключевые слова: Румыния, МВФ, кредиты, Н. Чаушеску, Й. М. Пачепа.

¹ Пономарева Е. Г., Самсонов А. Г. Румыния-89: революция или переворот? // Обозреватель–Observer. 2020. № 11.

подход позволял эффективно использовать имеющиеся в стране ресурсы и учитывать потребности как всего государства, так отдельных административно-территориальных единиц.

В результате предпринятых правительством мер и усилий всех слоёв общества за период с 1970 по 1984 г. Социалистическая Республика Румыния (СРР) стала одним из лидеров по производству железнодорожного подвижного состава: было экспортировано более 100 тыс. товарных вагонов, 3 тыс. – пассажирских, 1,5 тыс. – локомотивов.

В 1973 г. в Бухаресте было организовано румыно-американское производство вычислительной техники (компьютеров и периферийных устройств), которые поставлялись на рынки стран СЭВ и развивающихся стран.

В 1974 г. были запущены масштабные проекты по развитию национальной промышленности, которые включали строительство крупных металлургических и нефтеперерабатывающих заводов, были возобновлены работы по строительству судоходного канала Дунай – Чёрное море.

Всё это способствовало привлечению инвестиций и активизировало импорт западных технологий [2, p. 58].

К началу 80-х годов Румыния вошла в десятку мировых производителей станков и промышленного оборудования. Выпуск 35,5% этого типа продукции в рамках СЭВ поставил страну на второе место после СССР.

Было налажено производство парогенераторов мощностью до 33 МВт и сопутствующего оборудования, которое использовалось при строительстве национальной АЭС.

СРР была одним из крупнейших поставщиков морских сухогрузов водоизмещением 165 тыс. т и нефтеналивных танкеров водоизмещением 150 тыс. т [3].

На территории республики было развёрнуто производство реактивной и вертолётной авиации [4] и создан мощный военно-промышленный кластер.

В итоге страна вошла в десятку крупнейших поставщиков оружия в мире [5].

Ещё одним итогом индустриализации 60–70-х годов стала специфическая конфигурация внешнеторговых и кредитно-инвестиционных потоков.

В 1971 г. Румыния присоединилась к Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ), а в 1972 г. стала первым членом СЭВ, который присоединился к МВФ и Всемирному банку. Это позволило правительству Чаушеску расширить доступ к кредитам в твёрдой валюте. Румыния также направила в ООН набор статистических данных для получения статуса «развивающегося государства» и тем самым обеспечила себе с 1973 г. преференциальные условия в торговле с развитыми странами. В том же году около 47,3% внешней торговли пришлось именно на них [2, p. 58, 163]. К концу десятилетия объёмы торговли с СССР и членами СЭВ стали уступать уровню торговых обменов со странами Западной Европы и США. Именно последние обеспечивали масштаб-

² *Bachman R. D., Keefe E. K. Romania: A Country Study. Wash.: US Government Publishing Office, Library of Congress, 1991. P. XXXVI.*

³ *Industria de mașini și utilaje în perioada Ceaușescu partea a II-a // URL: http://www.stiri-economice.ro/romania_1965-1989_masini_unelte_vagoane_locomotive.html*

⁴ *Industria de mașini și utilaje în România 1965-1989 – prima parte // URL: http://www.stiri-economice.ro/industria_de_masini_utilaje_romaniei_1965-1989.html*

⁵ *Industria de armament în România comunistă // URL: <http://www.stiri-economice.ro/industria-de-armament.html>*

ный импорт оборудования и технологий, необходимых для развития национальной промышленности [6, р. 27].

Высокие показатели торговли с несоциалистическими странами были определены также созданием многочисленных совместных предприятий (СП)*.

В 1977 г. в Румынии действовало 21 СП, из которых 16 приходилось на страны Западной Европы, три – на страны Азии и по одному на Северную Америку и Африку.

Румыния владела по меньшей мере 50% стартового капитала этих предприятий, которые продвигали её промышленные и сельскохозяйственные товары за рубеж.

В 1980 г. СРР первая из стран СЭВ заключила соглашение с Европейским экономическим сообществом (ЕЭС), в результате чего была создана двусторонняя комиссия по торговому и прочим вопросам [2, р. 164].

Для финансирования индустриального развития страны Чаушеску привлекал западные кредиты, в первую очередь от МВФ и коммерческих банков, обслуживавших внешнеторговые операции. Эти шаги преподносились официально Бухарестом в качестве инструмента общей внешнеполитической

стратегии по диверсификации внешнеполитических контактов и сокращению зависимости от Советского Союза. В 1972 г. после пяти лет «молчаливой дипломатии» Румыния стала первой страной, которая являлась одновременно членом СЭВ и МВФ [7, р. 321–324].

Знаковой вехой в развитии СРР стал официальный визит Чаушеску в 1973 г. в Вашингтон. Не только президент США Р. Никсон, но и финансовый директор МВФ Х. Й. Виттевин довольно тепло встретили «гения Карпат». По итогам встреч была достигнута договорённость о расширении сотрудничества между Бухарестом и МВФ. В результате в 1975 г. Румыния получила статус «наибольшего благоприятствования» в торговле с США [2, с. 163], а фонд заключил с ней два соглашения типа *stand-by* и предоставил дополнительные ресурсы через механизм компенсационного финансирования (МКФ) на покрытие дефицитов, вызванных снижением экспорта из-за наводнения в 1976 г. и землетрясения в 1977 г. К концу 1980 г. задолженность СРР перед МВФ составляла всего 257 млн *Special Drawing Rights (SDR)*** – 70% от квоты, или около 330 млн долл. [7, р. 322–324].

Тогда же Румыния продолжила наращивать торговлю с некоммуни-

⁶ Zaman Gh., Georgescu G. Studiu retrospectiv privind comerțul exterior al României în ultimii 100 de ani // Munich Personal RePEc Archive (MPRA). 2018. Paper № 89707 // URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/89707/>

⁷ Boughton J. M. Silent Revolution. The International Monetary Fund 1979–1989. Wash.: IMF, 2001 // URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/history/2001/chapter1.pdf>

* Эта технология организации работы была гораздо позже – в перестроечные и постперестроечные годы – применена в СССР и России.

** SDR (Special Drawing Rights) – искусственное платёжное средство, эмитируемое МВФ. Имеет только безналичную форму в виде записей на банковских счетах, условная единица, используемая МВФ в расчётах со странами-заёмщиками.

стическими и развивающимися странами, что создавало значимый торговый дефицит. Для его покры-

тия Бухарест привлёк кредиты МВФ (159,1 млн долл.) и Всемирного банка (1,5 млрд долл.) [2, р. 163].

Государственный долг как новая форма оккупации

В целом к началу 80-х годов состояние румынской экономики можно охарактеризовать как устойчивое. Однако уже к середине 1981 г. стали очевидны трудности выполнения обязательств в конвертируемой валюте. Дефицит ликвидности отчасти был спровоцирован «некоторыми крупными потребителями» румынских товаров, которые задерживали более чем на полгода оплату за поставленную продукцию. При этом западные контрагенты ссылались на свои внутренние аналитические выкладки, согласно которым в СРР существовал риск развития внутривалютной ситуации по польскому сценарию (нарастание протестного настроения и возникновение массовых уличных выступлений).

В августе 1981 г. Внешнеторговый банк Румынии (ВТБР, *Banca Română de Comerț Exterior – BANCOREX*) начал задерживать платежи по некоторым краткосрочным вкладам, которые были созданы иностранными банками совместно с ВТБР. К концу сентября 1981 г. ВТБР накопил таких долгов в отношении 50 иностранных банков на 590 млн долл. ВТБР также с трудом исполнял поступающие кредитные запросы на оплату поступивших документов на инкассо и транспортных налогов. К концу

октября 1981 г. общие задержки платежей составили 1,5 млрд долл. [8, р. 109–111].

Как только стали возникать задержки с платежами, банки не только потеряли желание размещать новые вклады в ВТБР, но некоторые даже сократили свои кредитные линии, а кратко- и среднесрочные вливания капитала в конвертируемой валюте оказались существенно ниже обычных уровней, и как следствие – капитальный счёт Румынии в конвертируемой валюте показал дефицит в размере 570 млн долл. за 1981 г. вместо дохода в размере 1,7 млрд долл., который был предусмотрен по трёхлетнему соглашению *stand-by* с МВФ от 15 июня 1981 г. Конвертируемый дефицит текущего счёта, наоборот, оказался менее половины от 1,9 млрд долл. дефицита, предусмотренного в той же программе. В результате к концу 1981 г. внешний долг Румынии в конвертируемой валюте составил 10,2 млрд долл., включая 1,1 млрд долл. краткосрочного долга (вместо 330 млн долл. по состоянию на конец 1980 г.). Общий процент по обслуживанию долга в конвертируемой валюте, включая долг МВФ, возрос с 0,5% до 22% годовых [8, р. 109–111].

Согласно некоторым документам, которые были рассекречены после 1990 г., финансовая ситуация Румы-

⁸ Payments Difficulties Involving Debt to Commercial Banks. SM/83/47. Wash.: IMF Documents, 1983. 9 March.

нии с 1980 г. осложнялась потерями, которые возникали в основном из-за неблагоприятного сочетания цен во внешней торговле и ухудшением обменного курса валют, предоставленного западными банками [6, р. 32]. Румынская экономика фактически была лишена иностранного капитала и оказалась обескровлена.

В начале 1981 г. власти страны обратились к МВФ за содействием, и в мае того же года начались переговоры по новому трёхлетнему соглашению типа *stand-by*. Однако исполнительный совет фонда скептически отнёсся к заявке Бухареста. Произошло то, что К. Маркс называл «прикосновением волшебной палочки»: в руках наднациональных структур государственный долг стал способом «отчуждения государства» [9]. *Чаушеску и его советники не знали, что международное кредитование в современных условиях – один из главных открытых, легальных источников обогащения одних и обнищания других: «должники нищают, кредиторы богатеют».*

Румынским властям были выдвинуты формальные требования о проведении как масштабных политических реформ, так и о налаживании полноценного сотрудничества с кредиторами, «чтобы соответствовать критериям качества». Кроме того, ротационный председатель МВФ, должность которого на тот момент занимал представитель Великобритании Дж. Ф. Вильямс, высказал сомнение относительно того, сможет ли СРР решить вопрос накопившихся краткосрочных долгов. При этом он запросил мнение Совета МВФ

о том, «является ли долг в размере 9,5 млрд долл. в конвертируемой валюте в принципе управляемым» [7, р. 323–324].

Тем не менее, чтобы удержать Бухарест под контролем, МВФ одобрил соглашение в размере 1,1 млрд SDR (300% квоты, или 1,3 млрд долл.). Первоначально Румынии разрешалось приобрести 140 млн SDR немедленно (в момент заключения договора) и ещё 76 млн SDR отдельными траншами в ноябре 1981 г., в феврале 1982 г. и в мае 1982 г. Однако реально был осуществлён только первый транш [7, р. 323–324].

Доверие фонда к правительству Чаушеску было подорвано, и во второй половине 1981 г. ситуация резко ухудшилась. Иностранные банки тихо, но с нарастающей интенсивностью выводили вклады из Румынии и отменяли межбанковские кредитные линии. Отказы реструктурировать истекающие кредитные договоры вели к дальнейшему нарастанию задолженностей.

Из 10,2 млрд долл. в конвертируемой валюте на конец 1981 г. около 5,2 млрд принадлежали коммерческим банкам, включая 1,8 млрд в ценных бумагах со сроком погашения год и менее. Запланированные на 1982 г. выплаты основного долга в конвертируемой валюте иностранным коммерческим банкам достигали 2,3 млрд долл., что составляло 34% от всех платежей за экспорт товаров и услуг. Общие внешние платёжные долги, включая задержки с обслуживанием долга, которые на конец декабря 1981 г. составили 1,1 млрд долл. и выросли до 2,6 млрд

⁹ Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 30 томах. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23. С. 764.

к концу сентября 1981 г. Из них 1,3 млрд долл. принадлежали коммерческим банкам [7, р. 323–324].

Таким образом, были нарушены условия соответствия требованиям соглашений *stand-by* с МВФ. В результате фонд отказался пересмотреть положения действовавших соглашений и не позволил Румынии делать какие-либо займы, кроме тех программ, которые были согласованы ранее.

Вывод очевиден – экономически страна превратилась в «кредитную корову» капсистемы.

Показательна следующая закономерность деятельности международных кредитных организаций: чем более развита экономика страны, тем выше оказывается её задолженность.

К. Поланьи верно заметил, что «финансы... играли роль мощного сдерживающего фактора в планах и действиях целого ряда небольших суверенных государств. Займы и их продление зависели от кредита, сам

кредит – от хорошего поведения» [10].

Прав оказался и совсем не экономист, но человек, тонко чувствующий и хорошо знающий, как устроена реальность капитализма – И. Бродский.

В 1990 г. он написал: «Подлинным эквивалентом третьей мировой войны представляется перспектива войны экономической. Отсутствие международного антитрестовского законодательства обеспечивает перспективу ничем не ограниченного соперничества, где все средства хороши и где смысл победы – доминирующее положение. Битвы этой войны будут носить сверхнациональный характер, но торжество всегда будет национальным, то есть по месту прописки победителя. Финансовое могущество принимает обычно разнообразные формы экспансии – экономической, политической, культурной. Купить проще, чем убить. Национальный долг, как форма оккупации, надёжнее воинского гарнизона. Представляется вполне вероятным, что страны Восточной Европы, высвободившись из-под коммунистического господства, окажутся в положении стран-должников... то есть стран, оккупированных на новый лад» [11].

Без политики нет экономики: роль предательства в активизации кризиса

По мнению большинства румынских исследователей, одной из причин, оказавших решающее влияние на возникновение экономического кризиса в Румынии в конце 70-х – начале 80-х годов стала потеря поставок дешёвой нефти. При этом румынские власти критикуют за то, что на территории страны были созданы избыточные мощно-

сти по переработке сырой нефти, которые не загружались сырьём собственной добычи, а были ориентированы на переработку импортного топлива. Фактический импорт углеводородов составлял около 20 млн т ежегодно. В качестве поставщиков сырья называются Иран и Ирак, а причины прекращения поставок – революцию в Иране (1979 г.) и Пер-

¹⁰ Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002. С. 24.

¹¹ Бродский И. Взгляд с карусели // URL: <https://pub.wikireading.ru/53775>

вую войну в Персидском заливе, которая началась между Ираном и Ираком 22 сентября 1980 г. [12].

Однако приводимые аргументы не раскрывают в полной мере мотивы, которыми руководствовались западные кредиторы, организовавшие удушение румынской экономики.

Ключом к пониманию развернувшейся драмы является тот факт, что в июне 1978 г. заместитель директора Департамента внешней информации (*DIE*) Румынии генерал-лейтенант Й. М. Пачепа сбежал из страны и попросил у Вашингтона политического убежища. Именно он раскрыл подробности экономической политики Чаушеску, главный секрет которой строился вокруг использования национальных разведслужб для добывания твёрдой валюты и западных технологий по производству вооружений, промышленного оборудования, электронно-вычислительной техники, атомных агрегатов для применения в национальном ВПК и промышленности, а также для передачи Советскому Союзу, Ливии, Ирану в обмен на американскую валюту [2, р. 307]. Информация о подобных комбинациях привела к охлаждению отношений между Румынией и Западом во главе с США [1, с. 71].

Пачепа сдал Западу все детали согласованной в середине 1970-х годов с Триполи и Тегераном схемы торговли нефтью и нефтепродуктами. Она предусматривала, что на румынский НПЗ, который размещён на побережье Чёрного моря, постав-

лялась ливийская и иранская нефть, а продукты переработки продавались на европейском рынке под видом румынских. Это позволяло ливийскому и иранскому правительству обходить международные санкции, получая в обмен валюту и доступ к западным технологиям [13, р. 173]. Совокупный объём перерабатывавшейся таким образом «нелегальной» нефти достигал 15 млн т ежегодно. В 1981 г. под давлением США и их союзников каналы поставки нефти из Ирана и Ливии были перекрыты, что привело к падению торговли Бухареста с западноевропейскими странами почти на 29% [2, р. 164]. По подсчётам специалистов МВФ, такая схема обеспечивала покрытие импорта за счёт экспорта на уровне 90%, в результате чего торговый баланс по итогам двух десятилетий (1950–1970 гг.) был закрыт с дефицитом около 10 млрд долл., что практически сопоставимо с размером внешнего долга, возникшего в конце этого периода [6, р. 27].

Кроме того, в целях повышения доходности национального ВПК Чаушеску использовал румынскую разведку для похищения на Западе, в первую очередь в США и Германии, образцов передовой техники, которая затем воспроизводилась на румынских предприятиях и перепродавалась в СССР, а также в страны Африки и Азии [13, р. 116–117].

Так, например, была достигнута договорённость с М. Каддафи о создании совместного румыно-ливий-

¹² Topan M. V., Paunu C. V., Stamate-Stefan A., Apavaloaei M. A. The Political Economy of Romanian Socialism: A Case Study in Planned Chaos // Transformations in Business&Economics. 2018. Vol. 17. № 2B (44B). P. 653–654.

¹³ Pachea I. M. Orizonturi Rosii. Bucuresti: Humanitas, 2019.

ского предприятия, которое должно было заниматься выпуском танков на основе немецкой технологии производства машин «Леопард II». Завод был размещён на территории СРР, а финансирование на закупку оборудования и лицензий для необходимых элементов Германии предоставляло ливийское правительство. В рамках этого партнёрства прорабатывались также проекты создания в Румынии и продажи в Ливию и другие страны региона бактериологического оружия (хотя, надо признать, что достоверных данных по этому вопросу до сих пор нет).

В планах «генерала Карпат» было также производство на территории страны стрелкового оружия иностранных образцов (например, автомат Узи), военного самолёта по образцу немецкого *Fokker FK-614* в совместном производстве с Югославией [13, р. 175]. Под давлением США по-

требители румынской продукции отказались от дальнейших закупок этих румынских товаров.

Финансирование подобных операций требовало системы разнообразных финансовых ухищрений. В результате предательства Пачепы МВФ получило данные о злоупотреблениях румынских банков, которые:

- были совершены при международных расчётах и межбанковском кредитовании;

- были раскрыты схемы мошенничества, которые применялись румынскими банками и касались оформления чеков на несуществующие средства [7, р. 323].

Руководству ООН стало известно о том, что в целях получения статуса «развивающегося государства» румынские власти намеренно подтасовывали сведения об экономике страны [2, р. 58].

Борьба с западными кредиторами как фактор сохранения суверенитета

Дефицит валюты румынские власти решили смягчить за счёт дополнительных кредитов. Бухарест пытался маневрировать и вёл параллельные переговоры со своими крупнейшими заёмщиками: девятью банками – членами Парижского клуба, которые имели дела с Румынией (всего на тот момент Бухарест заключил договоры с более чем 250 зарубежными кредитными организациями), и МВФ.

До середины 1981 г. контакты румынских властей с финансовыми организациями проходили на двусторонней основе. Румыны утверждали, что не имеют намерений на-

чинать переговоры по формальной реструктуризации долга, и опасались, что многосторонние встречи с участием банков и МВФ будут означать обратное. В результате банки не получали полной информации об экономическом положении страны. Стремясь занять координирующую позицию, руководство фонда призвало правительство встретиться с банками и «держат линиями связи открытыми». Под давлением МВФ Бухарест был вынужден пригласить представителей руководства фонда посетить четыре из крупнейших банков вскоре после очередной ежегодной встречи в 1981 г. для обсуж-

дения текущего положения в румынской экономике. В ноябре 1981 г. представители МВФ провели встречи с банками в Нью-Йорке, Франкфурте, Париже, Женеве и Лондоне, чтобы обсудить ситуацию в Восточной Европе в целом. Тогда же румынские власти получили уведомление о том, что просрочки по погашению долгов противоречат условиям договора *stand-by* и что никаких изменений не будет до тех пор, пока не будут достигнуты решения проблем с банками.

В январе 1982 г. представители шести ведущих банков были приглашены на встречу в Бухарест, а представитель миссии фонда, которая как раз в это время находилась с визитом в стране, был на встрече в качестве наблюдателя. В сентябре 1982 г. МВФ провёл ещё несколько встреч с рядом коммерческих банков, экспортных кредитных агентств и официальными лицами западных правительств с тем, чтобы оценить их отношение к новой программе финансирования для СРР [8, р. 110].

Направленная в начале 1981 г. заявка Бухареста на дополнительное финансирование разожгла страсти на состоявшемся 21 июня 1982 г. заседании Исполнительного совета директоров фонда. Судя по официальным сообщениям, совет в целом был «воодушевлён настойчивостью Румынии в осуществлении программы реформ», а ряд директоров (которые, однако, контролировали меньшинство голосов) предложили предоставить полный транш в размере 76 млн, а не 10 млн SDR, как это предлагал исполнительный секретариат фонда. Возобладала позиция управляющего директора Ж. де Ларосье, кото-

рый настоял на необходимости придерживаться «жёсткой линии». В мае-июне 1982 г. МВФ согласовал позицию с членами Парижского клуба по реструктуризации долга Румынии и согласился на возобновление кредитования Бухареста. Часть кредита размером в 10 млн SDR, которые покрывали не более 1% потребностей, была одобрена в конце июля 1982 г. Однако переговоры с банковскими заёмщиками продолжались в течение нескольких месяцев. И только в декабре 1982 г. были согласованы параметры для реструктуризации долга и соглашение *stand-by* возобновило свою силу [8, р. 110].

Одновременно румынские власти сообщили, что в начале 1983 г. они намерены повторно обратиться к основным кредиторам (включая коммерческие банки) для переговоров по реструктуризации средне- и долгосрочных долговых обязательств, погашение которых выпадало на 1983 г. Вскоре после этого Бухарест уведомил 200 банков-кредиторов о приостановке выплат по основным долгам до успешного завершения переговоров по реструктуризации накопленного долга. При этом Румыния продолжала в 1983 г. выплачивать проценты по взятым кредитам, объясняя это необходимостью обеспечить равное отношение ко всем кредиторам. Такой же подход был и в Польше в начале 1982 г.

Показательно, что, несмотря на стремительно деградировавшую экономическую ситуацию в СРР, западные банки и фонды всячески затягивали переговоры по возобновлению полномасштабного кредитования и откладывали окончательное

решение данного вопроса, не позволяя Бухаресту начать поиск альтернативных вариантов.

Сегодня, когда мы имеем довольно полную картину происходящего в тот период в странах соцлагеря, знаем истинные цели и задачи деструкторов [14], сложившуюся ситуацию можно охарактеризовать не иначе как стратегию по разрушению румынской экономики. Геополитическим следствием этого стало лишение страны суверенитета и её поглощение западными и наднациональными структурами.

В течение 1982 г. румынские власти несколько раз встречались с представителями группы банков. На этих встречах в качестве наблюдателей всегда присутствовали представители МВФ. Общие условия реструктуризации были согласованы неформально ещё весной 1982 г. Банки были готовы пересмотреть условия по 80% всех долгов, накопленных в 1981 и 1982 гг. Были запланированы выплаты в размере около 1,6 млрд долл. в течение шести с половиной лет с льготным сроком на три года и рисковой премией в размере 1,75% сверх ставки *LIBOR**.

Ключевым вопросом на переговорах было требование банков обеспечить «сопоставимое отношение» Бухареста к другим кредиторам. Это предполагало, что СРР должна была добиться реструктуризации задолженности перед западными кредиторами на тех же условиях, которые она имеет в отношениях с Междуна-

родным банком экономического сотрудничества (МБЭС) и Международным инвестиционным банком (МИБ), со штаб-квартирами в Москве, а также с «некоторыми» центральными банками на Ближнем Востоке (Иран, Ливия) и иностранными поставщиками. Получив такое предложение, Румыния официально запросила заседание Парижского клуба.

Республиканские власти также обратились к другим кредиторам, включая банки в Москве, центральные банки стран ОПЕК и своих контрагентов в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Многие из них скептически отнеслись к предложению о реструктурировании долга на условиях, аналогичных тем, которые были согласованы с западными банками. Иными словами, профессиональное банковское сообщество из разных стран и систем понимало, в какую политико-экономическую «петлю анаконды» пытается затянуть Румынию МВФ.

Другим трудным вопросом являлась озабоченность банкиров тем, что переговоры о реструктуризации долгов фактически велись с группой из девяти крупнейших банков. Таким образом, более мелкие банки были лишены возможности участвовать в принятии решений или получать актуальную информацию.

Соглашение с коммерческими банками было формально подписано Румынией и руководящим комите-

¹⁴ Пономарева Е. Г. «Балканский передел» как зеркало глобализации // Обозреватель-Observer. 2008. № 5.

* *LIBOR* (London Interbank Offered Rate) – средневзвешенная процентная ставка по межбанковскому кредитованию Великобритании, которая задаёт ориентир по процентным ставкам на финансовых рынках разных стран [8, р. 109–111].

том из девяти западных банков 7 декабря 1982 г. Объем реструктуризированных долгов достиг 1,6 млрд долл., что составило 16% общей задолженности страны в конвертируемой валюте по состоянию на конец 1981 г. и 24% от ожидавшегося в 1982 г. объема экспорта товаров и услуг. Условия этого соглашения в основном совпадали с теми, которые были одобрены неформально ранее. К моменту подписания документа некоторые долговые требования уже были удовлетворены. Кроме того, была предусмотрена такса за реструктуризацию долга в размере 1%.

Важно понимать, что эти условия были во многом схожи (порой

идентичны) с теми, которые были согласованы по долгам Польши. Оставшиеся 20% должны были быть погашены двумя траншами в январе и марте 1983 г. Румынские власти также заявили о своём намерении добиться таких же условий по реструктуризации долга двум центральным банкам нефтеэкспортирующих стран, МБЭС и МИБ, а также иностранным западным частным инвесторам. Ключевое расхождение от предварительно согласованных условий заключалось в нежелании банков включать в программу реструктуризации долги, погашение которых было запланировано на 1983 и 1984 гг. [8, р. 109–111].

Противовес западному давлению – экономические связи с соцстранами

Выдвинутые западными кредиторами условия способствовали дальнейшему разрушению румынской экономики. На этом фоне Бухарест был вынужден обратиться к Москве за помощью в переориентировании внешнеторговых потоков с Запада и развивающегося мира на СЭВ. Чаушеску попытался заместить выпавшие доходы от внешней торговли с западными странами за счёт развития отношений с советским блоком.

В 1983 г. Чаушеску отказался от дополнительных займов у МВФ и ВБ и серьёзно сократил объёмы импорта в твёрдой валюте, а также

нарастил экспорт, в том числе за счёт ухудшения уровня жизни граждан.

Так, например, в целях экономии электричества с января 1982 г. до крушения режима Чаушеску была введена ограниченная подача электричества населению. Свет в домах появлялся на несколько часов в день. При этом какого-либо графика не соблюдалось. Гражданам было рекомендовано предпринимать меры экономии за счёт отказа от использования электрических приборов (стиральных машин, холодильников – зимой, лифтов и т. п.) [15].

Кроме того, «рационализации» подверглась централизованная система отопления и система снабжения топливом [16].

¹⁵ *Shafir M. Romania. Politics, Economics, and Society. Political Stagnation and Simulated Change. L.: Frances Pinter Publishers, 1985. P. 118.*

¹⁶ *Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006. P. 442.*

Однако, пожалуй, самым разрушительным по социально-экономическим и политическим последствиям стало введение карточной системы на продовольствие.

Например, была разработана «научная программа питания», которая исходила из того, что граждане ежедневно потребляют избыточное количество калорий. Установленная же норма составляла от 2000 до 3000 калорий в сутки (в зависимости от пола, возраста и рода занятий), под которую была разработана специальная диета и ограничено количество продуктов, выдававшихся на человека [17].

Произошедшее в этот период ухудшение качества жизни румын привело к увеличению смертности и масштабным проблемам со здоровьем населения, последствия которых сказываются и в наши дни.

В результате жёсткой (даже жесточайшей экономии) в период 1981–1989 гг. экспорт превысил импорт на 25%, обеспечив профицит торгового баланса в размере 19 млрд долл. [6, р. 28]. Большая часть этих доходов была использована для того, чтобы выплатить внешний долг как можно быстрее.

За пять лет (с 1980 по 1986 г.) доля стран СЭВ во внешнеторговом балансе Румынии увеличилась на 20% и достигла 53% [2, р. 164]. При этом экспорт румынских товаров в страны Запада и некоторые развивающиеся страны сократился совокупно в относительном выражении на тот же объём. Это оказало значительное влияние на экспорт

и импорт товаров как с точки зрения географии, так и групп товаров.

Например, доля оборудования и транспортных средств в общем объёме экспорта менялась с 16,7% в 1960 г. до примерно 25% в 1980 г. и достигла почти 30% в 1989 г.

Экспорт промышленных товаров широкого потребления вырос с 5,8% до 16,2% и 18,1% соответственно.

При этом основная доля этих товаров была направлена в развивающиеся страны, а не в развитые. Обязательного замечания заслуживает тот факт, что в 1985 г. более трети румынского промышленного оборудования поставлялось по ценам ниже мировых [6, р. 30].

Таким образом, наращивание экспорта осуществлялось преимущественно за счёт демпинга.

Значительный прирост показала группа «топливо, минеральное сырьё, металлы», достигнув более 50% от всего экспорта [6, р. 31].

В 1987 г. Румыния перестала передавать в МВФ ключевые данные и неоднократно переносила консультации, предусмотренные ст. IV Устава организации [7, р. 321–324].

Все эти меры привели к тому, что в апреле 1989 г. Чаушеску объявил о полной выплате внешнего долга. А вскоре после этого национальный парламент инициировал проект закона, запрещающий госорганам, в том числе банкам, какие-либо внешние заимствования [2, р. 165].

В январе 1985 г. *RAND Corporation* подготовила для Министерства обороны США аналитический доклад об экономическом состоянии стран Восточной Европы [18, р. 12–14].

¹⁷ Georgescu V. *Istoria românilor. De la origini până în zilele noastre*. București: Editura Humanitas, 1992. P. 290.

¹⁸ Crane K. *The Creditworthiness of Eastern Europe in the 1980s*. Santa Monica: RAND Corp., 1985.

В документе, в частности, содержался прогноз, который предполагал, что до конца 80-х годов Румыния будет испытывать экономические трудности. Основные проблемы страны связаны с необходимостью обслуживания и погашения долга перед западными кредиторами. Это обстоятельство обусловило низкий уровень импорта промышленного оборудования и сырья, что не позволяло обеспечить полную загрузку национальной промышленности и выйти на прогнозные параметры экспорта. Ожидалось, что по мере ухудшения социального положения граждан с 1987 г. в стране будет нарастать политическая нестабильность.

Вместе с тем американские эксперты подчёркивали, что при любом развитии ситуации к 1989 г. СРР сможет снизить долговую нагрузку до такого уровня, чтобы использовать поступающую прибыль для облегчения экономической ситуации и расширения госрасходов на нужды обороны. При этом прогнозировалось, что Бухарест про-

должит заигрывания с Западом, демонстрируя свою «независимость» от СССР в целях восстановления торгово-экономических отношений с прежними партнёрами. Это позволило бы румынским властям «подкупить» население страны и с большей свободой расходовать доходы от экспорта продукции, сохраняя высокий уровень трат на ВПК. При этом эффективность западной политики, основанной на использовании экономических рычагов давления для продвижения либеральных реформ, оценивалась как минимальная.

Отмечалось, что в целях дальнейшего оттягивания Румынии от советского блока западным кредиторам следовало сохранить долговое давление [18, р. 156]. Заметим, в действиях США и западного блока нет никакой конспирологии. Всё в традициях политического реализма: национальный интерес, соперничество, государственная мощь и баланс сил были и остаются базовыми категориями мировой политики [19].

Проведённый анализ и имеющиеся данные позволяют рельефно разглядеть инструментарий экономического удушения политического режима Чаушеску. Однако власти современной Румынии целенаправленно избегают всестороннего анализа экономической политики Бухареста в послевоенный период вплоть до 1989 г.

Имеющиеся исследования ограничиваются изучением отдельных аспектов, освещение которых выгодно действующему режиму.

Показательной в этом плане является деятельность Комиссии по анализу деятельности социалистического правительства, которая была создана в апреле 2006 г. по указу президента Т. Бэеску [16].

Доклад по итогам её работы послужил основанием для «официального осуждения преступлений» коммунистического режима. Примечательно, что из 663 страниц только 40 (!) посвящены вопросам экономики, значительная часть которых раскрывает «вред», нанесённый румынскому народному хо-

¹⁹ Spegele R. D. *Political Realism in International Theory*. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1996.

зайству от выплаты послевоенных репараций Советскому Союзу и деятельности двусторонних советско-румынских предприятий – Совромов.

При этом эксперты президентской комиссии утверждают, что проводившаяся Бухарестом в то время линия являлась отражением социалистической модели «экономики нищеты», а в качестве причин, приведших к интенсивному обнищанию населения и краху системы народного хозяйства, названы излишняя концентрация управленческих решений и нежелание Чаушеску следовать курсу на либерализацию экономики [16, р. 441]. Вместе с тем проблема внешнего долга, который образовался у Бухареста в отношениях с западными партнёрами в начале 80-х годов, остался за рамками внимания экспертов президентской комиссии.

Таким образом, истинная причина масштабного экономического кризиса, в значительной степени определившего разочарование в лидере и тяжелейшую политическую трансформацию в стране, остаётся белым пятном для большинства современных румын. При этом знание цены денег в разрушении социальных и политических систем важно и для современной России.

Библиография • References

- Бродский И. Взгляд с карусели // URL: <https://pub.wikireading.ru/53775>
[Brodskij I. Vzglyad s karuseli // URL: <https://pub.wikireading.ru/53775>]
- Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. В 30 томах. М.: Госполитиздат, 1960. Т. 23.– 908 с.
[Marks K. Kapital // Marks K., Engel's F. Soch. V 30 tomah. M.: Gospolitizdat, 1960. T. 23.– 908 s.]
- Поляны К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002.– 320 с.
[Polan'i K. Velikaya transformaciya: politicheskie i ekonomicheskie istoki nashego vremeni. SPb.: Aleteya, 2002.– 320 s.]
- Пономарева Е. Г. «Балканский передел» как зеркало глобализации // Обозреватель–Observer. 2008. № 5. С. 64–77.
[Ponomareva E. G. «Balkanskij peredel» kak zerkalo globalizacii // Obozrevatel'–Observer. 2008. № 5. С. 64–77]
- Пономарева Е. Г., Самсонов А. Г. Румыния-89: революция или переворот? // Обозреватель–Observer. 2020. № 11. С. 64–84.
[Ponomareva E. G., Samsonov A. G. Rumyniya-89: revolyuciya ili perevorot? // Obozrevatel'–Observer. 2020. № 11. S. 64–84]
- Bachman R. D., Keefe E. K. Romania: A Country Study. Wash.: US Government Publishing Office, Library of Congress, 1991.– 356 p.
- Boughton J. M. Silent Revolution. The International Monetary Fund 1979–1989. Wash.: IMF, 2001 // URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/history/2001/chapter1.pdf>
- Comisia prezidențială pentru analiza dictaturii comuniste din România. Raport final. București, 2006.– 663 p.
- Crane K. The Creditworthiness of Eastern Europe in the 1980s. Santa Monica: RAND Corp., 1985.– 204 p.

- Georgescu V.* Istoria românilor. De la origini până în zilele noastre. București: Editura Humanitas, 1992. – 381 p.
- Industria de armament în România comunistă // URL: <http://www.stiri-economice.ro/industria-de-armament.html>
- Industria de mașini și utilaje în perioada Ceaușescu partea a II-a // URL: http://www.stiri-economice.ro/romania_1965-1989_masini_unelte_vagoane_locomotive.html
- Industria de mașini și utilaje în România 1965–1989 – prima parte // URL: http://www.stiri-economice.ro/industria_de_masini_utilaje_romaniei_1965-1989.html
- Pacepa I.M.* Orizonturi Rosii. Bucuresti: Humanitas, 2019. – 484 p.
- Payments Difficulties Involving Debt to Commercial Banks. SM/83/47. Wash.: IMF Documents, 1983. 9 March.
- Shaḡir M.* Romania. Politics, Economics, and Society. Political Stagnation and Simulated Change. L.: Frances Pinter Publishers, 1985. – 323 p.
- Spegele R.D.* Political Realism in International Theory. N.Y.: Cambridge Univ. Press, 1996. – 284 p.
- Topan M.V., Pauru C.V., Stamate-Stefan A., Apavaloaei M.A.* The Political Economy of Romanian Socialism: A Case Study in Planned Chaos // Transformations in Business&Economics. 2018. Vol. 17. № 2B (44B). P. 640–667.
- Zaman Gh., Georgescu G.* Studiu retrospectiv privind comerțul exterior al României în ultimii 100 de ani // Munich Personal RePEc Archive (MPRA). 2018. Paper № 89707 // URL: <https://mpra.ub.uni-muenchen.de/89707/>

Статья поступила в редакцию 29 апреля 2021 г.